

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.99.91.041

Уголовное законодательство при проведении специальной военной операции

Шишков Андрей Альбертович

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
117497, Российская Федерация, Москва, ул. Волгина, 12;
e-mail: aashishkov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена изменениям уголовного и уголовно-процессуального законодательства с начала проведения специальной военной операции на Украине. Отмечается, что исторически в периоды войн, военного положения государство изменяет уголовную политику, криминализируя те или иные деяния и усиливая уголовную ответственность за уже существующие преступления. Исключением не стал период с начала военных действий на Украине. Характер и направленность законодательных изменений позволяет выделить несколько этапов (волн) изменения уголовного законодательства в условия проведения специальной военной операции. Автор приходит к выводу, что российский законодатель оперативно и в целом адекватно реагировал на возникающие угрозы общественным отношениям, как правило, путем криминализации деяний и усиления уголовной ответственности и, напротив, в одном случае посредством поощрения в виде освобождения от уголовной ответственности и наказания. Подводя итог изменений уголовного законодательства с начала проведения специальной военной операции, можно отметить, что законодатель оперативно и в целом адекватно реагировал на возникающие угрозы общественным отношениям преимущественно путем усиления уголовной ответственности и в одном случае, напротив, посредством поощрения в виде освобождения от уголовной ответственности и наказания. При этом надо отметить, что изменение уголовной политики на этом не заканчивается. Законодатель и далее будет реагировать на изменяющие отношения в обществе под влиянием специальной военной операции.

Для цитирования в научных исследованиях

Шишков А.А. Уголовное законодательство при проведении специальной военной операции // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 345-354. DOI: 10.34670/AR.2023.99.91.041

Ключевые слова

Уголовный закон, специальная военная операция, мобилизация, военное положение, уголовная ответственность.

Введение

Уголовное законодательство формируется под влиянием многих факторов. В юридической литературе можно встретить различные мнения о количестве, наименовании и степени влияния тех или иных факторов на уголовное законодательство государства [Жалинский, 2008]. При этом важным обстоятельством, влияющим на уголовное законодательство, является обстановка (период времени), когда законодатель выступает с законодательными инициативами [Николаев, 2022, 121]. В мирное время уголовное законодательство может в большей степени иметь гуманистическую направленность. Например, за последние 20 лет по инициативе Верховного Суда Российской Федерации декриминализованы многие составы преступлений, в том числе по экономическим делам. Результатом такой работы стало сокращение числа осужденных более чем в два раза. Также Суд разработал несколько законопроектов, направленных на дальнейшую гуманизацию правосудия, как, например, законопроект об уголовном проступке.

Вместе с тем в период военных конфликтов или иных чрезвычайных ситуациях, напротив, законодатель может криминализировать те или иные деяния и усиливать уголовную ответственность за уже существующие преступления.

Достаточно вспомнить уголовную политику Советского Союза накануне и в период Великой Отечественной войны, когда были приняты меры по введению уголовной ответственности за нарушения в различных сферах общественных отношений, а не только военной службы. Например, уголовная ответственность предусматривалась за нарушение некоторых указов Президиума Верховного Совета СССР, регламентировавших трудовые отношения. В частности, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий или учреждений предавались суду и по приговору народного суда подвергались тюремному заключению сроком от 2-х до 4-х месяцев¹. Позднее, после начала войны ответственность за нарушения трудовой дисциплины была усилена. Так, Пленум Верховного Суда СССР своим постановлением разъяснял правила квалификации нарушений трудовой дисциплины на транспорте. В частности, в нем отмечалось, что суды ошибочно квалифицируют факты нарушения трудовой дисциплины по Указу от 26 июня 1940 г., поскольку по своим внешним признакам подпадают под понятие прогула, однако это является грубейшим нарушением трудовой дисциплины и должны квалифицироваться по ст. 59.3^в УК РСФСР². И только в 1956 году было принято решение о замене уголовной ответственности за нарушение трудовой дисциплины мерами дисциплинарного и общественного воздействия³.

Решение о проведении специальной военной операции на Украине также не могло не повлиять на изменение уголовного законодательства.

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 43/25/у от 13 ноября 1941 года «О квалификации нарушений трудовой дисциплины на транспорте».

³ Указ Президиума ВС СССР от 25.04.1956 «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины».

Основная часть

Если проанализировать законодательные изменения с начала проведения специальной военной операции, то можно разбить их на несколько этапов, которые последовательно, один за другим, как волны формировали обновленную уголовно-правовую политику страны.

Первое реагирование законодателя появилось спустя восемь дней после обращения Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 года путем принятия Федерального закона № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Уголовный кодекс был дополнен тремя новыми статьями, предусматривающие ответственность за а) публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 207.3); б) публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 280.3); в) призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (ст. 284.2).

Неотложность принятия данного закона было вызвано необходимостью прежде всего пресечь распространяемые в средствах массовой информации и в сети Интернет ложные сведения об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и их дискредитации, так называемые, фейки. О срочности принятия этого закона свидетельствует тот факт, что изначально данный законопроект, принятый в первом чтении еще в мае 2018 года, то есть задолго до начала специальной военной операции, включал только положения об ответственности за призывы к введению санкций в отношении Российской Федерации, ее граждан или юридических лиц. И только ко второму чтению 4 марта 2022 года в него были внесены положения, касающиеся Вооруженных Сил Российской Федерации. В этот же день законопроект был принят палатами Федерального Собрания и подписан Президентом Российской Федерации. В последующем наименование статей 207.3 и 280.3 УК РФ дважды дополнялись (Федеральные законы от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ и от 18 марта 2023 г. № 58-ФЗ) положениями об уголовно-правовой охране деятельности не только Вооруженных Сил Российской Федерации, но и других государственных органов и добровольческих формирований, а также организаций и лиц, которые содействуют выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Поскольку первые изменения уголовного законодательства связаны с противодействием ложной информации о Вооруженных Силах России и иных органах (организациях) и лицах, то этот этап условно можно было бы назвать антифейковой волной.

Вторая волна корректировки уголовного законодательства обусловлена принятием Федерального закона № 260-ФЗ⁴. Уголовный кодекс был дополнен пятью новыми статьями (274.2, 275.1, 280.4, 282.4, 283.2), а также изменениями и дополнениями уже существующих (104.1, 189, 208, 275, 276, 284.1, 359). В частности, статья 275.1 установила ответственность за сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией, а статья 280.4 – за публичные призывы к осуществлению

⁴ Федеральная закон № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

деятельности против безопасности Российской Федерации. В целях отнесения к государственной измене действий, связанных с переходом на сторону противника в условиях вооруженного конфликта или военных действий против Российской Федерации, законодатель внес изменения в статью 275. Одновременно в статье 208 УК закрепляется ответственность за участие гражданина Российской Федерации в вооруженном конфликте или военных действиях против интересов нашей страны при отсутствии признаков государственной измены.

По мнению законодателя, данные изменения и дополнения повысят эффективность борьбы с преступлениями против основ конституционного строя, обороноспособности страны и безопасности государства. Поэтому эту часть изменений уголовного законодательства условно назовем контрразведовательной волной.

Третья волна изменений уголовного законодательства была направлена прежде всего на охрану порядка прохождения военной службы. Законодатель Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ⁵ внес изменения в 13 статей главы 33 УК РФ (332, 333, 334, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 344, 346, 347, 348), дополнив их новыми квалифицирующими признаками – совершение деяния в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Корреспондирующие изменения внесены и в статью 63 УК РФ (Обстоятельства, отягчающие наказание). Кроме того, Федеральный закон дополнил Уголовный кодекс новыми статьями 352.1 (Добровольная сдача в плен) и 356.1 (Мародерство). Без укрепления воинской дисциплины, в том числе мерами уголовно-правового характера невозможно достичь успехов на фронте.

Вместе с тем достижение целей специальной военной операции невозможно исключительно военными средствами на поле боя. Важнейшую роль играет промышленная политика страны. «Без тыла нет победы» — фраза времен Великой Отечественной войны в период проведения военных действий всегда останется актуальной. В этой связи обеспечение Вооруженных Сил России современными и в достаточном количестве видами вооружений - необходимое условие победы страны. Поэтому помимо усиления ответственности за воинские преступления третья волна изменения уголовного законодательства была направлена на охрану порядка выполнения государственного оборонного заказа. Для этого законодатель ввел в уголовный закон четыре новые статьи (201.2, 201.3, 285.5, 285.6).

Учитывая характер таких изменений и дополнений уголовного закона, можно было бы именовать эту волну оборонно-фронтной.

Следующее изменение уголовного законодательства от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ⁶, было обусловлено недостаточностью мер уголовной охраны экономической безопасности и обороноспособности страны от диверсии. Теперь к уголовной ответственности лицо может быть привлечено не только за непосредственные диверсионные действия (ст. 281), но и за содействие диверсионной деятельности (281.1); за прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности (281.2), за организацию диверсионного сообщества и участия в нем (281.3). Обстоятельства, отягчающие уголовное наказание также были расширены «совершением преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии» (п. «с» ч.

⁵ Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

1 ст. 63 УК РФ). Направленность этих мер позволяет именовать данный этап изменения уголовного законодательства противодиверсионной волной.

Вместе с тем, как показала практика, принятых мер противодействия преступлениям диверсионной направленности недостаточно для эффективной борьбы с этим явлением в связи с чем спустя четыре месяца после последних изменений уголовного закона был принят еще один Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ⁷. Его принятие символизирует о следующем этапе корректировке уголовного законодательства, который характерен усилением антидиверсионной и антитеррористической деятельности в связи с проведением специальной военной операции.

Современные угрозы экономической безопасности и обороноспособности страны могут исходить не только от взрывов, поджогов, иных действий по разрушению или повреждению так называемых традиционных объектов диверсии, но и посредством преднамеренного выведения из хозяйственной деятельности трудоспособного населения, заражения сельскохозяйственных животных и растений, приведения в негодность пищевых и сырьевых ресурсов, поражения и уничтожения иных компонентов природной среды. В связи с этим диспозиция ст. 281 УК пополнилась новыми объектами, в отношении которых может осуществляться диверсионная деятельность, а часть третья дополнена квалифицирующим признаком совершение диверсии, сопряженной с посягательством на объекты использования атомной энергии, потенциально опасные биологические объекты либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических веществ или патогенных биологических агентов.

Усиление ответственности за диверсионную деятельность выразилось не только путем изменений положений Особенной, но и Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Теперь мужчины, осужденные не только за диверсию (ст. 281), но и за новые преступления диверсионной направленности (281.1, 281.2, ч. 1 ст. 281.2) часть срока наказания отбывают в тюрьме (ч. 2.1 ст. 58). Кроме того, за эти преступления предусмотрели уголовно-правовую меру в виде конфискации имущества (п. а ч. 1 ст. 104.1).

В части противодействия террористической деятельности усилена ответственность за преступления, предусмотренные статьями 205 (Террористический акт), 205.1 (Содействие террористической деятельности), 205.4 (Организация террористического сообщества и участие в нем), 361 (Акт международного терроризма). Также была усилена ответственность вплоть до пожизненного лишения свободы за государственную измену (ст. 275). И, кроме того, дополнена объективная сторона статьи 360, в соответствии с которой уголовная ответственность наступает не только за нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой, но за угрозу его совершения.

Несколько выбивается из общей концепции об усилении ответственности за диверсионную и террористическую деятельность положения Федерального закона № 157-ФЗ, дополняющие Уголовный кодекс новой статьей 284.3 «Оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов». Причина в том, что инициатива об уголовной ответственности лиц за указанное содействие появилась уже после одобрения законопроекта в первом чтении в

⁷ Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

декабре 2022 г., а именно после того, как 17 марта 2023 г. Международный уголовный суд (МУС) выдал ордера на арест Президента Российской Федерации и Уполномоченного по правам ребенка в России. По мнению международной организации, В.В.Путин и М.А.Львова-Белова «предположительно несут ответственность за военные преступления, связанные с незаконной депортацией населения (детей) с Украины»⁸. Помимо этого, известно, что в некоторых государствах инициировано уголовное преследование должностных лиц органов публичной власти Российской Федерации в связи с осуществлением ими служебной деятельности, а также военнослужащих и иных лиц из добровольческих формирований, содействующих выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. В этой связи инициатива законодателя понятна и вполне обоснована.

Еще одна волна изменения уголовного законодательства с начала проведения специальной военной операции датируется июнем 2023 г. Ее особенность заключается в том, что законодатель впервые пошел по иному пути совершенствования уголовного закона, чем это было ранее посредством изменений и дополнений Уголовного кодекса Российской Федерации, криминализируя те или иные деяния и усиливая уголовную ответственность за уже существующие преступления, а принял, во-первых, отдельный самостоятельный закон, который, предусмотрел правовые гарантии и основания освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции, во-вторых, расширил направления реформирования уголовной политики, отойдя от исключительно уголовно-правовых мер, предложив уголовно-процессуальные меры совершенствования уголовной политики.⁹

Цель этой законодательной новеллы вполне понятна – сформировать мобилизационный людской ресурс из числа лиц, совершивших преступления, для их участия в специальной военной операции и при определенных основаниях освободить от уголовной ответственности и наказания. Такой ресурс создается из трех категорий лиц. Во-первых, лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, за исключением некоторых преступлений, в отношении которых осуществляется предварительное расследование. Во-вторых, военнослужащие, совершившие преступления, в отношении которых также еще осуществляется предварительное расследование. В-третьих, это лица, уже имеющие судимость, за исключением лиц, осужденных за некоторые преступления. А освобождаются эти лица от уголовной ответственности если будут награждены государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, или будут уволены с военной службы по одному из трех оснований: 1) в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе; 2) по состоянию здоровья, если признали не годным к военной службе; 3) в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени. Образно говоря, закон направлен на прощение некогда оступившихся лиц за их заслуги в трудное для страны время, дать возможность искупить вину за совершенное преступление. Таким образом, условно назовем законодательной волной искупления вины.

⁸ International Criminal Court arrest warrants for Vladimir Putin and Maria Lvova-Belova. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki>

⁹ Федеральный закон от 24 июня 2023 г. N 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции».

При этом каких-либо изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания или погашения судимости законодатель пока не предложил.

Представляет интерес также процессуальные аспекты ФЗ № 270. Например, по какому основанию приостанавливается уголовное дело (уголовное преследование) в отношении лица, призванного по мобилизации либо заключившего контракт о прохождении военной службы или уже проходящее службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Напомним, что УПК РФ предусматривает пока только четыре основания приостановления предварительного расследования (ст. 208). Или в какой форме обращается командование воинской части (учреждения) с ходатайством о приостановлении предварительного следствия, его содержание, порядок и сроки рассмотрения следователем. Нужно ли руководствоваться общими положениями о заявлении и рассмотрении ходатайств, содержащимися в главе 15 УПК или какими-нибудь иными. Также не совсем понятно, в чем выражается контроль командования воинской части (учреждения) за поведением лица, в отношении которого приостановлено предварительное следствие.

Эти и другие вопросы, возможно, в скором времени найдут разрешение в кодифицированных законах. В свою очередь ФЗ № 270 предлагает свой вариант ответа в виде бланкетных норм, определяющих, что порядок взаимодействия командиров воинских частей (учреждений) и следственных органов по вопросам приостановления предварительного расследования и прекращения уголовного преследования определяется совместными решениями Министерства обороны, Следственного комитета, Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ (ст.7). Следовательно, можно предположить, что в скором времени будут изданы и опубликованы совместные приказы указанных федеральных органов. Но в этом случае нужно помнить, что подзаконные нормативные акты представляют собой другой уровень правового регулирования, а тем более изданные правоохранительными органами. О возможности ведомственных нормативных правовых актов регламентировать порядок уголовного судопроизводства в науке по-прежнему высказываются различные точки зрения.

Заключение

Итак, подводя итог изменений уголовного законодательства с начала проведения специальной военной операции, можно отметить, что законодатель оперативно и в целом адекватно реагировал на возникающие угрозы общественным отношениям преимущественно путем усиления уголовной ответственности и в одном случае, напротив, посредством поощрения в виде освобождения от уголовной ответственности и наказания.

При этом надо отметить, что изменение уголовной политики на этом не заканчивается. Законодатель и далее будет реагировать на изменяющиеся отношения в обществе под влиянием специальной военной операции. Например, в июле текущего года уголовно-процессуальный кодекс пополнился нормами, регламентирующими деятельность участников в условиях военного положения. В частности, срок задержания подозреваемого в тяжких и особо тяжких преступлениях может в условиях военного положения составлять 30 суток¹⁰.

¹⁰ Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Библиография

1. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2008. 400 с.
2. Николаев К.Д. Пространство, время, обстановка и способ как важнейшие системообразующие факторы уголовного права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28. № 2 (85). С. 115-121.
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 43/25/у от 13 ноября 1941 года «О квалификации нарушений трудовой дисциплины на транспорте».
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».
5. Указ Президиума ВС СССР от 25.04.1956 «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины».
6. Федеральный закон № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции».
8. Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
11. Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
12. International Criminal Court arrest warrants for Vladimir Putin and Maria Lvova-Belova. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki>

Criminal legislation during a special military operation

Andrei A. Shishkov

PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Process,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
117497, 12, Volgina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aashishkov@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to changes in the criminal and criminal procedure legislation since the beginning of the special military operation in Ukraine. It is noted that historically during periods of wars, martial law, the state changes its criminal policy, criminalizing certain acts and increasing criminal liability for existing crimes. The period since the beginning of hostilities in Ukraine was no exception. The nature and direction of legislative changes makes it possible to single out several stages (waves) of changes in criminal legislation in the context of a special military operation. The author concludes that the Russian legislator promptly and generally adequately responded to emerging threats to public relations, as a rule, by criminalizing acts and strengthening criminal liability, and, on the contrary, in one case by encouraging in the form of exemption from criminal liability and punishment. Summarizing the changes in criminal legislation since the beginning of the

special military operation, it can be noted that the legislator promptly and generally adequately responded to emerging threats to public relations, mainly by increasing criminal liability and, in one case, on the contrary, by encouraging it in the form of exemption from criminal liability and punishment. It should be noted that the change in criminal policy does not end there. The legislator will continue to respond to changing relations in society under the influence of a special military operation.

For citation

Shishkov A.A. (2023) Uголовное законодательство при проведении специальной военной операции [Criminal legislation during a special military operation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 345-354. DOI: 10.34670/AR.2023.99.91.041

Keywords

Criminal law, special military operation, mobilization, martial law, criminal liability.

References

1. Federal'nyi zakon № 260-FZ «O vnesenii izmenenii v Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law No. 260-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”].
2. Federal'nyi zakon ot 24 iyunya 2023 g. № 270-FZ «Ob osobennostyakh uголовnoi otvetstvennosti lits, privlekaemykh k uchastiyu v spetsial'noi voennoi operatsii» [Federal Law of June 24, 2023 No. 270-FZ “On the peculiarities of criminal liability of persons involved in participation in a special military operation”].
3. Federal'nyi zakon ot 24 sentyabrya 2022 g. № 365-FZ «O vnesenii izmenenii v Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'yu 151 Uголовно-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of September 24, 2022 No. 365-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”].
4. Federal'nyi zakon ot 28 aprelya 2023 g. № 157-FZ «O vnesenii izmenenii v Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'yu 151 Uголовно-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of April 28, 2023 No. 157-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”].
5. Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2022 g. № 586-FZ «O vnesenii izmenenii v Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of December 29, 2022 No. 586-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”].
6. Federal'nyi zakon ot 31 iyulya 2023 g. № 396-FZ «O vnesenii izmenenii v Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of July 31, 2023 No. 396-FZ “On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”].
7. International Criminal Court arrest warrants for Vladimir Putin and Maria Lvova-Belova. Available at: <https://en.wikipedia.org/wiki> [Accessed 06/06/2023]
8. Nikolaev K.D. (2022) Prostranstvo, vremya, obstanovka i sposob kak vazhneishie sistemoobrazuyushchie faktory uголовного prava [Space, time, situation and method as the most important system-forming factors of criminal law]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 28, 2 (85), pp. 115-121.
9. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR № 43/25/u ot 13 noyabrya 1941 goda «O kvalifikatsii narushenii trudovoi distsipliny na transporte» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR No. 43/25/u of November 13, 1941 “On the qualification of violations of labor discipline in transport”].
10. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 26 iyunya 1940 g. «O perekhode na vos'michasovoi rabochii den', na semidnevnyu rabochuyu nedelyu i o zapreshchenii samovol'nogo ukhoda rabochikh i sluzhashchikh s predpriyatii i uchrezhdenii» [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 26, 1940 “On the transition to an eight-hour working day, to a seven-day working week and on the prohibition of unauthorized departure of workers and employees from enterprises and institutions”].
11. Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 25.04.1956 «Ob otmene sudebnoi otvetstvennosti rabochikh i sluzhashchikh za

samovol'nyi ukhod s predpriyatii i iz uchrezhdenii i za progul bez uvazhitel'noi prichiny» [Decree of the Presidium of the USSR Armed Forces of April 25, 1956 “On the abolition of judicial liability of workers and employees for unauthorized departure from enterprises and institutions and for absenteeism without a good reason”].

12. Zhalinskii A.E. (2008) Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyi analiz [Criminal law in anticipation of change: theoretical and instrumental analysis]. Moscow: Prospekt Publ.